

Ф. П. Филин в предисловии к рецензируемой книге отмечает ее доступную форму изложения. Содержание книги в целом также позволяет отнести ее скорее к научно-популярным, нежели к научным работам. Вероятно, данную книгу было бы целесообразно издать именно под такой рубрикой и с заглавием, более отвечающим ее содержанию. Так как переиздание этой книги весьма желательно, выражаю в заключение надежду на то, что будет учтено и это мое замечание.

В. И. Козлов

НАРОДЫ СССР

НОВЫЕ РАБОТЫ ПО ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ КОМИ АССР

Л. Н. Жеребцов. Расселение коми в XV—XIX вв. Сыктывкар, 1972, 63 стр.; его же. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII—начале XX в. М., 1972, 126 стр.; его же. Этнокультурные связи вашских коми с русскими соседями на Пинеге (до начала XX в.). Сб. «Этнография и фольклор коми» (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, вып. 13). Сыктывкар, 1972, 105—113 стр.; его же. О степени устойчивости элементов народной культуры коми в инонациональной культурной среде. Сб. «Этнография и фольклор коми», 70—76 стр.; его же. Крестьянское жилище в Коми АССР. Сыктывкар, 1971, 96 стр.

В последние годы в этнографических исследованиях, ведущихся в Коми АССР, прослеживается интерес к изучению этнокультурных процессов. Среди этнографических работ, вышедших из печати в 1972 г., обращают на себя внимание труды Л. Н. Жеребцова — итог многолетнего изучения культуры народа коми.

Научные интересы Л. Н. Жеребцова в изучении этнокультурных процессов довольно широки: вопросы этнической истории коми, процессы сложения и развития их культуры, этнические связи коми с соседними народами, особенности культуры отдельных этнических групп коми на территории Коми АССР и за ее пределами (например, в Сибири); древние этапы сложения и совершенствования народной культуры и ее современное состояние. Исследователем введены в научный оборот новые интересные архивные материалы, данные многолетних полевых наблюдений и т. д.

Работа «Расселение коми в XV—XIX вв.» является первой попыткой достаточно полного и аргументированного изложения вопроса об освоении народом коми современной территории его обитания. Материалы, полученные в различных архивах СССР, существенно дополняют и конкретизируют известные в литературе сведения по этому вопросу.

Читатель узнает, как и когда проходило заселение территории современного обитания коми: бассейнов рек Вычегды и Выми, Сысолы, Лузы и Летки Удорского и Печорского краев. В работе названы самые ранние (по известным письменным источникам) поселения, фамилии их первых обитателей, показаны изменения в составе населенных пунктов и их жителей в последующие века, основные направления дальнейших миграций. Автор знакомит читателя с существующими в исторической науке мнениями о происхождении и формировании народа коми, в ряде случаев дополняя их. Так, весьма интересным представляется высказанное им суждение о возможных путях появления на р. Лузе предков коми и сложения особой территориальной группы, известной в исторических источниках под названием Лузской Пермцы. Автор пытается объяснить отдельные топонимы, фамилии, а также этноним «зыряне». Несмотря на некоторую перегруженность текста списками фамилий, названиями поселений и т. п., работа в целом представляет несомненный интерес не только для специалистов, исследующих проблемы истории народа коми, но и для массового читателя, к которому она обращена.

Изучению одной из этнографических групп коми — удорцев, проживающих в Удорском районе Коми АССР (бассейн рек Вашки и Мезени), посвящена монография Л. Н. Жеребцова «Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII—начале XX в.». Здесь освещаются некоторые вопросы этнической истории удорцев, а также дается этнографическое описание специфики их культуры.

Первая глава книги содержит подробный анализ всей имеющейся по удорским коми дореволюционной и советской литературы.

Вторая глава знакомит читателя с историей заселения Удорского края. Основываясь на данных антропологии, этнографии, археологии и лингвистики, автор стремится выяснить проблему происхождения местного населения.

В I тысячелетии до н. э. в районе современной Удоры обитало древнее население, этническая принадлежность которого еще точно не установлена. В конце того же тысячелетия оно испытало значительное и, видимо, всестороннее воздействие племен западнофинского (возможно вепсского) происхождения. Позднее пришедшие

сюда коми ассимилировали этих древних обитателей края. Занимая территорию, пограничную с русскими, коми-удорцы имели с ними многовековые устойчивые контакты. Часть русского населения Удоры слилась с коми. Все это, естественно, оставило следы в культуре удорских коми и в значительной мере объясняет ее отличие от культуры других групп этого народа.

Главы III и IV посвящены этнографическому описанию хозяйства и культуры удорцев, начиная с XVI в. В основу этих глав положены новые документальные материалы. Значительное место отведено характеристике социально-экономического положения удорских крестьян. Читатель найдет в этих главах подробный анализ крестьянского хозяйства в феодальную эпоху, форм и техники земледелия и животноводства, детальную характеристику крестьянских промыслов. Наиболее детально рассматриваются охотничьи и рыболовные промыслы. При описании способов и орудий промыслов, промысловой одежды и жилищ приводятся их местные названия. Эта особенность свойственна и другим разделам глав о хозяйстве и культуре.

Автор подробно анализирует также крестьянское жилище, одежду, пищу. Сравнения с аналогичными явлениями русской материальной культуры убеждают читателя в правильности выводов исследователя о том, что русское влияние — один из основных факторов возникновения и развития этнографических особенностей у удорцев.

Большой заслугой автора является то, что исследуя материальную культуру, он описывает не только региональное, но и социальное своеобразие ее отдельных элементов. Однако надо заметить, что верность этому принципу выдержана не везде; более удачными в этом плане выглядят разделы о жилище.

В конце последней (IV) главы рассматриваются отдельные черты общественного и семейного быта удорцев в XIX — в начале XX в.; в связи с этим сообщаются некоторые сведения о существовавших у них религиозных верованиях и т. п. К сожалению, духовной культуре удорцев автор уделяет недостаточное внимание, ограничиваясь краткой и, пожалуй, слишком общей характеристикой культурной среды.

Во многом соглашаясь с аргументами и выводами автора, считаем необходимым указать на отдельные спорные, а подчас и неубедительные высказывания, приведенные в рецензируемой книге. Не вполне верна точка зрения Л. Н. Жеребцова на дальнейшую судьбу этнокультурной специфики удорцев. Он пишет: «В настоящее время местная специфика все более исчезает, нивелируется в связи с проникновением городской культуры, общей для всех групп коми. Идет процесс создания единой национальной культуры, и в будущем ныне еще существующая в силу старых традиций удорская специфика полностью исчезнет при сохранении, однако, общенациональных особенностей» (стр. 124). Непонятно, во-первых, почему специфика сохраняется только «в силу старых традиций», а во-вторых, в этом высказывании есть оттенок какого-то фатализма: специфика исчезает — и только. Примененный автором термин «нивелировка» несет в себе именно такой смысл. Мы не отрицаем того, что в этническом развитии групп коми (удорских, ижемских, верхнепечорских, вычегодско-сысольских и прилузко-летских) сильны консолидационные тенденции, но думаем, что наряду с исчезновением этнографической специфики у отдельных групп коми идет процесс создания новых (пусть еще не развитых сегодня, но могущих стать распространенными завтра) ее форм.

В целом книга интересна как богатством и разнообразием включенного в нее этнографического и исторического материала, так и его научным анализом и представляет собой серьезный вклад в изучение этнографии коми. Было бы желательно, чтобы подобные монографии были написаны о каждой этнографической группе коми.

Статья «Этнокультурные связи вашских коми с русскими соседями на Пинеге (до начала XX в.)» является как бы продолжением исследования об удорцах. Она вводит в научный оборот новые полевые материалы, собранные автором в 1968 г., детализирующие и подтверждающие ряд положений, высказанных им в вышерассмотренной работе. Статья расширяет круг проблем исследования удорской группы коми, вводя в качестве одной из основных изучение этнических процессов.

Эта проблема является важнейшей и в другой статье Л. Н. Жеребцова «О степени устойчивости элементов народной культуры коми в инонациональной культурной среде». В основу работы положены результаты полевых исследований, проводившихся в 1969—1970 гг. в Алтайском крае у небольшой группы сибирских коми, которые уже в течение 100 лет живут в русском окружении в изоляции от других групп коми. Автор приходит к выводу, что наименее устойчивой является материальная культура, наиболее стабильными — язык и фольклор. Вместе с тем делается попытка выяснить роль традиционной народной культуры в процессе изменения национального самосознания. Содержание статьи приводит читателя к выводу, что эта роль довольно значительна: «В наши дни, когда утрачены многие черты традиционной народной культуры, последнее поколение коми (правнуки первых поселенцев коми в этом крае) считают себя русскими».

Заслуживает также высокой оценки еще одна новая работа Л. Н. Жеребцова — «Крестьянское жилище в Коми АССР». Она содержит важные материалы о традиционном народном жилище коми и представляет собой первую монографию по данной теме. Начав с истории изучения народного жилища коми, автор далее пока-

зывает эволюцию поселений и жилищ. Подробно описаны типы поселений и традиционных жилищ, а также наиболее характерные постройки, сохранившиеся в наши дни. Приведены подробные сведения о материале и технике строительства, особенностях внутренней планировки, способах украшения жилищ и т. д. Важно, что книга дает представление о жилище различных групп коми. Предложенная классификация основных типов традиционного жилища, распространенного ныне в Коми АССР, представляется нам убедительной.

Большой интерес вызывает у читателя и раздел о религиозных верованиях и обрядах, связанных с жилищем. Работа хорошо иллюстрирована и написана так, что каждому прочитавшему (она обращена прежде всего к массовому читателю) понятна ее главная мысль: многовековым опытом народных умельцев создано народное зодчество коми; его надо беречь, изучать и использовать в современном строительстве.

Можно выразить сожаление лишь по поводу того, что автор книги исследовал только традиционное жилище, а не проанализировал всего многообразия жилых и хозяйственных построек, бытующих в настоящее время в Коми АССР. Это ограничение продиктовано основной поставленной задачей — «на примерах отдельных построек показать богатства народной архитектуры, через описание наиболее типичных памятников раскрыть перед читателем своеобразие местного зодчества...» (стр. 3). Будем надеяться, что за этой безусловно, интересной и нужной книгой последует другая — о современных сельских постройках в Коми АССР.

Г. П. Белорукова, В. В. Пименов

В. Н. Морохин. Хрестоматия по истории русской фольклористики. М., 1973, 316 стр.

Преподаватели высшей школы, читающие курс «Русское народное творчество», по опыту своей работы хорошо знают, с каким трудом усваивают студенты историографию фольклористики. Методологически необходимым как для понимания всей сложности и всего многообразия народного искусства, так и для правильной оценки того нового, что вносит марксистско-ленинский подход к его изучению, этот раздел требует обращения к очень большому количеству первоисточников. Кроме того, историография фольклористики невозможна без анализа общественных и литературных движений XVIII—XIX вв.

Поэтому необходимо создание специальных учебных пособий, облегчающих труд преподавателя и студента по этой части курса.

Как и все пособия для высшей школы, хрестоматия по истории фольклористики должна обновляться за счет новых фактов и новых концепций, но при отборе нового материала и в системе его расположения, конечно, нельзя не учитывать всего того, что уже проверено практикой и временем.

В этом плане нельзя признать удачной попытку составителя нового учебного пособия по истории русской науки о фольклоре В. Н. Морохина решительно пересмотреть обычный для подобных хрестоматий состав и характер источников.

Хотя в предисловии составитель уверяет, что «хрестоматия строится применительно к вузовской программе и содержит материалы, дающие представление об основных периодах развития отечественной фольклористики» (стр. 3), это заявление не подтверждается содержанием самого пособия, в котором отсутствуют работы крупнейших русских ученых дореволюционного времени. Какое же представление об «основных периодах развития отечественной науки» может дать хрестоматия, в которую не вошли основные работы Ф. И. Буслаева, Л. Н. Майкова, В. Ф. Миллера, А. Н. Веселовского, Н. Е. Ончукова?

Правда, в том же предисловии составитель стремится объяснить этот бросающийся в глаза пробел. Небольшие «отрывки из их работ», — пишет В. Н. Морохин об ученых XIX—начала XX в., — не могут дать студентам правильного представления о мировоззрении и довольно сложных фольклористических взглядах таких ученых» (стр. 5). Но разве отрывки из статей В. Г. Белинского о народной поэзии, из «Разрушения личности» А. М. Горького или абзац о домарксовской фольклористике из монографии М. К. Азадовского, помещенные в хрестоматию, менее сложны и могут дать полное представление о мировоззрении их авторов? Разве параллельно с хрестоматией студент не должен пользоваться учебником, где взгляды деятелей русской академической науки анализируются во всей их сложности и вместе с тем объективно показывается историческое значение их наследия?

Еще большее недоумение вызывает ссылка составителя на то, что раскрытие идейных позиций и научных теорий представителей различных «школ» старой науки должно даваться «в специальных разделах учебного пособия по истории русской фольклористики» (стр. 5). Значит ли это, что к предлагаемому пособию должно быть добавлено еще одно? Почему такие разделы нельзя было выделить в данной хрестоматии, как это всегда делалось до сих пор? Следующее затем указание на ограниченность объема — чистая формальность. Объем любого учебника определяется прежде всего его содержанием и соответствием программе. Кроме того, в хрестоматию